

Сейчас, хотя и наступил межсезонье, спортсмены не могут полностью отдыхать. Как говорится, один день без тренировок — и ты сам это замечаешь, два дня — и это замечают коллеги, три дня — и это уже видят зрители. В фигурном катании это тоже работает. Знают ли коллеги о пропуске Сюй Линцзюня, он не уверен, но если он осмелится пропустить хотя бы один день, не говоря уже о реакции Гэ Тяньсина, он сам будет чувствовать себя неуверенно. Задачи межсезонья включают не только постановку программ, но и укрепление базовых навыков и повышение сложности. В этом году он переходит в взрослую категорию, и давление особенно велико. Ежедневные тренировки занимают более пяти часов, оставляя мало времени на подготовку к школьным экзаменам.

В таких условиях даже с опытом прошлой жизни Сюй Линцзюнь мог только усердно учиться, осваивая все: от литературы и математики до астрономии и географии.

Сюй Ханшэн даже специально поговорил с ним, осторожно предлагая отказаться от поступления в обычный класс старшей школы. Возможно, из-за того, что сын всегда хорошо учился и был амбициозным, Сюй Ханшэн беспокоился, что учеба в старшей школе в сочетании с соревнованиями будет слишком тяжелой, и боялся, что его совет может вызвать негативную реакцию у сына. Поэтому весь разговор был очень осторожным и настойчивым.

Однако Сюй Линцзюнь неожиданно быстро согласился.

Сюй Ханшэн не знал о странном опыте своего сына и не понимал, что его успехи во многом связаны с накоплениями прошлой жизни. На уровне средней школы он еще мог справляться, но старшая школа была для него слишком сложной. В прошлой жизни он тоже учился в спортивном классе первой старшей школы города X, а после травмы перешел в обычный класс. По сравнению с этим, спортивный класс был гораздо удобнее, так как учебная нагрузка была меньше, и можно было легко брать отпуск во время сезона соревнований.

С одной стороны, родители и тренер уговаривали его не перегружать себя учебной работой, с другой — агент Дун Чжичэн настаивал на том, чтобы он хорошо сдал экзамены и не испортил свой имидж. Сюй Линцзюнь решил просто закрыться от всех и сосредоточиться на учебе.

К моменту экзаменов он чувствовал себя так, будто уже готов вознестись на небеса.

«Катание на коньках куда лучше», — подумал он, сдерживая слезы. «Учеба — это настоящая пытка».

Хотя проходной балл для спортивного класса был ниже, после подготовки Сюй Линцзюнь был уверен, что сможет поступить. Но все же это была престижная школа, и нельзя было относиться к этому легкомысленно. Экзамены проводились в его средней школе, и когда он снова вошел в здание после нескольких недель отсутствия, это было как возвращение в прошлое.

На входе висел баннер с поздравлением: «Поздравляем нашего ученика Сюй Линцзюня с победой на чемпионате мира среди юниоров».

«Какой хитрый ход, — подумал он. — Не просто чемпион среди юниоров, а именно "чемпион мира" — звучит гораздо солиднее».

Уже пережив подобное в прошлом году, Сюй Линцзюнь привык к этому. Его одноклассники тоже были спокойны: во-первых, у них уже был опыт, а во-вторых, все были заняты подготовкой к экзаменам и не обращали внимания на такие мелочи.

Сюй Линцзюнь спокойно сдал экзамены за два дня.

В отличие от вступительных экзаменов в университет, результаты школьных экзаменов объявляются быстро. Сюй Линцзюнь сдал неплохо, плюс дополнительные баллы за звание спортсмена особого класса и победу на международных соревнованиях, и легко прошел проходной балл для спортивного класса первой старшей школы города Х.

После этого школа потребовала, чтобы ученики в определенный день пришли за своими документами, чтобы получить уведомление о зачислении. Сюй Линцзюнь не понимал, зачем это нужно — почему нельзя просто зарегистрироваться или отправить уведомление домой?

Но раз школа так решила, значит, на то есть свои причины. Он планировал пойти за уведомлением утром после тренировки, а затем вернуться на лед. Однако в этот момент ему позвонил Дун Чжичэн.

По словам Дун Чжичэна, спортивный канал CCTV планировал снять программу о повседневной жизни молодых спортсменов, и он хотел узнать расписание Сюй Линцзюня на тот день, чтобы отправить съемочную группу.

Сюй Линцзюнь не был в восторге:

— В тот день у меня тренировка, и я должен пойти в школу за уведомлением о поступлении.

— Это даже лучше, — сказал Дун Чжичэн. — Изначально хотели снять, как ты делаешь домашнее задание на летних каникулах, чтобы показать всестороннее развитие спортсменов. Теперь пусть просто пойдут с тобой в школу — всё решим за один день. Это не повлияет на твою тренировку, просто будут снимать сбоку. Представь, что это большие редиски.

— Школа вряд ли разрешит снимать, — попытался представить Сюй Линцзюнь сцену, где большая редька тащит камеру на плече, но у него не получилось.

— Об этом не переживай, просто тренируйся как следует, а обо всем остальном мы позаботимся.

Сюй Линцзюнь действительно забыл об этом, пока в день получения уведомления не увидел в ледовом дворце группу людей с камерами.

«Ну что ж, редиски прибыли».

Как фигурист, Сюй Линцзюнь был довольно толстокожим, поэтому просто поздоровался и продолжил тренировку, игнорируя зрителей. Бег на месте, высокие шаги, прыжки, перекрестный бег — все это было обычной тренировкой, и ничего секретного в этом не было, поэтому он не возражал против съемок.

Редиски усердно снимали, а Сюй Линцзюнь молча тренировался, излучая ауру «не подходи ко мне». В зале царил тишина.

Когда Дун Чжичэн вошел в клуб «Юйху», он чуть не подумал, что снимают немое кино.

Внезапно раздался звонок будильника, и Сюй Линцзюнь остановился, выключил его, размял запястья и лодыжки, потянулся:

— Подождите немного, мне нужно собраться и идти в школу.

Редиски начали собирать оборудование, а Дун Чжичэн поспешил поздороваться. Он был знаком с несколькими членами съемочной группы, и через несколько минут они уже активно общались.

— Старый Дун, парень, за которым ты смотришь, — настоящий молчун, — пошутил режиссер с сигаретой во рту. — Мы снимаем, а он тренируется, словно никого нет. Делает одно и то же снова и снова, с таким усердием, что мы боялись даже зевнуть, чтобы не помешать.

— Спортсмену не нужно быть красноречивым, — Дун Чжичэн загадочно улыбнулся. — Если есть твердые результаты, сам прославится. К тому же посмотри на его лицо. В наше время болтливые уроды считаются пустозвонами, а красивые молчуны — милыми и глуповатыми.

Режиссер посмотрел на Дун Чжичэна с выражением «ты прав».

Сюй Линцзюнь, не подозревая об их разговоре, быстро принял душ и надел светло-голубую футболку.

Хотя большинство тренировочных костюмов черные, Сюй Линцзюнь обычно предпочитал более яркие цвета: красный, желтый, зеленый. Благодаря светлой коже, унаследованной от матери, он не выглядел слишком вызывающе.

Операторы были довольны его выбором одежды: летом такой цвет создавал ощущение прохлады, а на солнце смотрелся очень хорошо.

Группа вошла в ворота первой старшей школы города Х, где их уже ждал учитель, чтобы организовать всех, кроме Сюй Линцзюня.

Несмотря на внешнее спокойствие, Сюй Линцзюнь чувствовал себя неловко. Это был не ледовый дворец, а вокруг него крутились камеры, а толпа подростков смотрела на него, как на редкое животное в зоопарке.

— Кто это такой?

— Не знаю, да и с оператором. У нас в школе учится какая-то детская звезда?

— Ой, вы разве не знаете? Это же знаменитость из нашего спортивного класса, фигурист. Говорят, даже чемпион мира.

— Мужчина на фигурном катании? Чего, слишком женственно, да! Я слышал, все, кто туда ходят, они... ну, вы понимаете!

— Кто «они»? Или что «это»?

<http://bllate.org/book/17684/1649537>